

Василий Петрович Авенариус

**Михаил Юрьевич
Лермонтов**

Василий Авенариус
Михаил Юрьевич Лермонтов

«Public Domain»

1914

Авенариус В. П.

Михаил Юрьевич Лермонтов / В. П. Авенариус — «Public Domain», 1914

«Как в жилах Карамзина, Жуковского и Пушкина текла отчасти иноплеменная кровь, так точно и Лермонтов, этот ближайший и достойнейший, но рано погибший преемник Пушкина, вел род свой, по мужскому колену, из чужих краев – из Шотландии. Шотландский историк XVI века Боэций повествует, что король Малькольм, короновавшись 25 апреля 1061 года, щедро одарил землями вельмож, храбростью своею содействовавших ему победить Макбета. В числе награжденных был и шотландец Лермонт (Leirmont), придавший это прозвище одному из дарованных ему поместьев...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Петрович Авенариус Михаил Юрьевич Лермонтов

Биографический очерк

I

Как в жилах Карамзина, Жуковского и Пушкина текла отчасти иноплеменная кровь, так точно и Лермонтов, этот ближайший и достойнейший, но рано погибший преемник Пушкина, вел род свой, по мужскому колену, из чужих краев – из Шотландии.

Шотландский историк XVI века Боэций повествует, что король Малькольм, короновавшись 25 апреля 1061 года, щедро одарил землями вельмож, храбростью своею содействовавших ему победить Макбета. В числе награжденных был и шотландец Лермонт (Leirmont), придавший это прозвище одному из дарованных ему поместьев.

Двести лет спустя (в 1286 г.) шотландский бард-пророк – Томас Лермонт – предвещал своему королю, Александру III, скоростижную смерть, – и на следующий же день король был сброшен испуганным конем в пропасть. Развалины замка Томаса Лермонта видны и доньше на берегах Твида. Знаменитый романист Вальтер Скотт, проведший детство поблизости от тех развалин и построивший впоследствии там же свой роскошный замок Абботсфорд, воспел Томаса Лермонта в балладе в трех частях «Томас-поэт».

Один-то из потомков этой родовитой семьи, Юрий Андреевич Лермонт¹, в начале XVII века переселился сперва в Литву, а оттуда перешел на службу молодого царя московского Михаила Феодоровича. Послушною грамотою царскою от 9 марта 1621 года поручик Юрий Лермонт был пожалован восьмью деревнями и восьмью же пустошами в Чухломской «осаде» Костромского наместничества. От этого Юрия Лермонтова по прямой линии происходит наш русский поэт, как наглядно видно из следующей его родословной:

Юрий Андреевич Лермонт, поручик в 1621 г; ротмистр в 1633 г.
Петр Юрьевич, в 1656-57 гг. воевода в Саранске.
Евгений (Юрий) Петрович, стряпчий в 1679 г., стольник в 1686 г.
Петр Евтихиевич (Юрьевич), упоминается под 1698 г.
Юрий Петрович.
Петр Юрьевич.
Юрий Петрович, род. в 1787 г., отставной капитан.
Михаил Юрьевич Лермонтов, поэт, 1814–1841 г.

Никогда сам не видав Шотландии, поэт наш не раз тосковал по ней. В стихотворении своем «Гроб Осси ана», прямо называя Шотландию «своею», он говорит, что дух его летит туда, к могиле великого барда —

Родимым ветром подышать
и от могилы сей забвенной
Вторично жизнь свою занять!

---

¹ В первой русской грамоте на имя Ю. А. Лермонта фамилия его неправильно написана Лермант; в последующих же грамотах этого семейства а перешло опять в о: Лермонтов.

В другом стихотворении – «Желание» – он хотел бы «степным вороном» умчаться «на Запад», к «пустому замку предков на туманных горах», где «на древней стене висит их наследственный щит, заржавленный меч и шотландская арфа».

Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы:
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей.
Последний потомок отважных бойцов
Увядает средь чуждых снегов;
Я здесь был рожден, но не здешний душой...
О, зачем я не ворон степной!..

II

Сведения о родителях Михаила Юрьевича довольно скудны. Относительно его отца (из указа об отставке) видно только, что тот был выпущен в 1804 году из кадет 1-го кадетского корпуса в Кексгольмский пехотный полк прапорщиком, в походах и штрафах не бывал, а 13 декабря 1811 года двадцати четырех лет от роду, за болезнью уволен от службы при том же 1-м кадетском корпусе с чином капитана. Собою Юрий Петрович Лермонтов, как рассказывают, был блондин-красавец, весельчак, добряк, но человек «пустой, странный и даже худой». В имении родственников своих Арсеньевых (в селе Васильевском, Тульской губ.) он случайно познакомился с возвращавшеюся из Москвы в свою пензенскую деревню Тарханы богатою помещицею, «вдовствующей гвардии поручицею» Елисаветой Алексеевной Арсеньевой и семнадцатилетнюю дочь ее – Марьей Михайловной. Старушка Арсеньева, мечтавшая всегда видеть свою единственную дочь замужем за каким-нибудь богачом и аристократом, очень неблагоприятно относилась к этому новому поклоннику дочери, бедному, неродовитому отставному офицеру. Но против ее воли и воли всей аристократической родни брак все же состоялся. Со второго на третье сентября 1814 года у молодых супругов родился сын, окрещенный Михаилом, восприемницей которого была, разумеется, бабушка его, Елисавета Алексеевна. Предоставив зятю управление Тарханами, Арсеньева поручила новорожденного внука здоровой кормилице из своих крепостных – Лукерье Алексеевне и бонне-немке – Христине Осиповне Ремер. Всегда нервная, хрупкая здоровьем, молодая мать будущего поэта, Марья Михайловна, далеко не была счастлива с мужем. Ее находили часто в слезах, и единственным ее утешением было фортепьяно, за которым она сидела по часам с малюткой своим на коленях. Играя, она плакала, и унаследовавший ее нервность ребенок плакал вместе с нею. Не было мальчику и трех лет, как бедная мать скончалась от злой чахотки (24 февраля 1817 г.). Отец, давно не ладивший с тещей, вскоре после похорон жены укатил навсегда из Тархан, оставив маленького сына временно на руках старушки-бабушки, которая как женщина, и притом с большими средствами, естественно, лучше бесприютного вдовца-отца могла воспитать ребенка.

Елисавета Алексеевна Арсеньева была высокого роста, строгого вида, осанистая старуха, с плавною, умною речью; ходила, опираясь на трость, и всем говорила «ты». Только с любимцем-внуком она забывала свою строгость. Вся родня называла ее «бабушкою», а товарищи ее внука по юнкерской школе в Петербурге дали ей впоследствии прозвище Марфа-Посадница.

Когда маленький Мишель стал подрастать, отец неоднократно требовал у тещи возвращения ему сына; но Арсеньева и слышать об этом не хотела, и свидания между отцом и сыном происходили только изредка и урывками. Семнадцати лет Мишель лишился отца, и что утрата эта была ему тяжела, видно из следующих строф, посвященных его памяти:

Ужасная судьба отца и сына —
Жить розно и в разлуке умереть...
Мы не нашли вражды один в другом,
Хоть оба стали жертвою страданья...
Не мне судить, виновен ты иль нет?
Ты светом осужден...

Но сильно сердать на бабушку за такое отчуждение его от отца Лермонтов не мог: милая старушка души в нем не чаяла и исполняла всякую его прихоть.

Привольно жилось мальчику в Тарханах – и много лет спустя, среди шумной пестрой толпы столичной, перед ним вдруг воскресало его беззаботное детство:

И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится – и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную входу я: сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.

Телосложения маленький Лермонтов был довольно слабого, косолап и ростом мал. Тем не менее, он отличался всегда между сверстниками бойкостью и шаловливостью. Вначале товарищами его детских игр были дворовые мальчики; а когда ему минуло шесть лет, бабушка Елисавета Алексеевна, желая облегчить ему и сделать приятнее первое учение, взяла к себе в дом еще двух однолеток его – сыновей соседки, племянницы ее Шан-Гирей. Первым учителем и дядькой их был старик-француз Жако, которого вскоре заменил из Петербурга француз же Капэ. Преподавание шло вообще успешно: благодаря своим природным способностям Лермонтов учился легко и в особенности любил рисование; только уроки музыки были для него пыткой. Нрава он был доброго и чувствительного, вежлив и услужлив; но и тогда уже в нем, как общем баловне, проявлялась крайняя настойчивость и упрямство. Так, например, учитель Капэ, большой любитель жаркого из молодых галчат, хотя и убеждал своих воспитанников, что нет ничего вкуснее этого блюда, но отведать его не мог заставить Мишеля, который называл этих птиц «падалью». В другой раз, когда один из маленьких товарищей Лермонтова не хотел исполнить какое-то его требование, тот настоял-таки на своем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.